

Харьков — Мадрид

Актриса Харьковского театра русской драмы обратилась со следующим письмом к члену ЦК компартии Испании Долорес Ибаррури:

Дорогой товарищ!

Не знаю, как начать это мое письмо к Вам, какими словами говорить, как рассказать, что думаю и чувствую я сейчас. Вам пишет советская актриса. Вы, вероятно, знаете, что наш драматург Афиногенов написал пьесу «Салют, Испания!», зовущую к помощи Вашей героической стране. Центральный образ пьесы, а значит и всего спектакля — Вы, Долорес Ибаррури. И вот Вас, мне страшно в этом признать, — Вы мне кажетесь такой необычайной, — играю я.

Вы не поверите, Вы не можете себе представить, с каким трепетным волнением взялась я за работу. Моя задача — дать образ Долорес Ибаррури.

Я изучила все, что только могла узнать и отыскать о Вас, — Ваши речи, письма, все, что писали о Вас советские и иностранные писатели и журналисты. И мне кажется, я научилась чувствовать, как чувствуете Вы. Ваши слова, Ваши мысли стали моими словами, моими мыслями.

Все мы, советские женщины, так же, как Вы, ненавидим фашизм и

Долорес Ибаррури (слева). Справа — артистка Харьковского государственного театра русской драмы К. А. Суковская в роли Долорес в спектакле «Салют, Испания!»

жаждем его уничтожения, все мы радуемся Вашим удачам и хотим мира Вашей родине. Мы очень любим свою родину, и если бы враг напал на нее, мы пошли бы защищать ее до последней капли крови. Вот поэтому Ваши переживания — также и мои переживания. Ваши слова живут в моем сердце.

Если бы Вы знали, какой творческий подъем, какое глубокое человеческое волнение испытываю я, слыша обращения к Вам аплодисменты зрительного зала, когда зову моих слушателей к помощи Вашей стране, к борьбе за мир. Я бесконечно благодарна Вам за минуты глубокого волнения, которое я испытываю, думая о Вас.

В нашей великой и радостной стране искусство принадлежит народу. И мы, актеры, вместе с учеными, инженерами, писателями, создаем новую культуру свободного человечества. Поэтому мы счастливы, когда

можем нашему народу передать лучшее из того, что мы имеем. Сегодня мы, советские актрисы, имеем Ваш светлый, Ваш прекрасный, полный энтузиазма, энергии, страсти и борьбы, образ. И мы рады донести его до нашего зрителя.

Бесконечно жаль, что мне не пришлось видеть Вашей подлинной фотографии. В моем распоряжении были только газетные иллюстрации. Поэтому я не знаю, какая Вы в действительности. Одно только могу сказать, какая бы Вы ни были, — глубоко и искренно чувство любви и уважения к Вам, замечательнейшей женщине героической страны.

Простите, что оторвала у Вас время на чтение этого письма.

Крепко, товарищески жму Вашу руку.

Артистка Харьковского государственного театра русской драмы
КСЕНИЯ СУКОВСКАЯ

Долорес Ибаррури ответила К. Суковской большим письмом, опубликованным в «Правде» 9 февраля. Вместе со своим письмом т. Ибаррури прислала К. Суковской следующее письмо профессора Мадридской педагогической школы Эмилии Элиас:

Сердечный друг и товарищ!

Этим строкам дало жизнь твое письмо, которые ты, товарищ из братской страны, адресовала Пассионарии по поводу того, что ты должна была воссоздать ее образ в пьесе «Салют, Испания!». Все мы читали эту пьесу, мы, женщины, переживающие вместе с Долорес эти мгновенья горьких испытаний для нашей родины. Я лично должна сказать тебе, что от твоих слов я испытала сладкое и порывистое волнение, нежное и смущающее одновременно. И я, товарищ, открыла, что ты, ты находишься здесь, с нами, мы ощущаем тебя слившейся, спаянной с каждой из нас.

Так вот, я хочу доставить тебе, насколько это в моих силах, хотя бы немногие из тех оведаний, которые ты просишь в своем письме. Хочешь знать, кем является Пассионария? Слушай!

Когда ты мечтала о лучшем мире, в котором у всех людей были бы хлеб, и радость, и свобода, — ты, без сомнения, думала, что есть нечто превыше всех ничтожных, обыденных человеческих соображений, что превторит в радостную действительность твои мечты революционной женщи-

ны. Это вот нечто, освещавшее твои дни надеждой на то, что должно притти, стало плотью и кровью у Пассионарии, это часть ее души.

Когда ты чувствуешь, как сердце твое преисполняется счастьем, потому что у твоего чудесного народа жизнь радостна для всех, — в этом счастье ты ощущаешь Пассионарию.

Когда ты плачешь от волнения перед героизмом нашего народа, проливающего свою кровь и приносящего в жертву своих лучших людей, чтобы обеспечить счастливое будущее трудящимся, — в твоих слезах живет Пассионария.

А когда со скорбью ты думаешь о погибших испанских детях и женщинах, — в этой скорби ты усоподобляешься Пассионарии.

Эта женщина — наша всецело. Мы хотим, чтобы она была всегдашним и вечным символом испанки, которая борется, страдает, живет в борьбе.

Такой она представляется ее товарищам по работе. Такова она и есть.

Товарищ! Я прошу тебя принять тот эпитет, с которым я обратилась к тебе вначале, — сердечный друг и товарищ, — во имя и ради этой женщины.

Также от моего имени и от имени многих испанских женщин передай твоему народу наш революционный привет. Мы думаем, что для вас он будет лучшим свидетелем нашей признательности.

С братским приветом
ЭМИЛИЯ ЭЛИАС